

ЭКСПЕДИЦИИ

Х.А. Амирханов

РАБОТЫ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДАГЕСТАНЕ В 2006 г.

Для отдельных районов Центрального («известнякового», «внутригорного») Дагестана характерно сочетание двух определяющих факторов, обеспечивающих успех в поисках памятников каменного века. Это – вероятность обнаружения и идентификации геологических отложений, соответствующих различным, в том числе и самым древним, отрезкам палеолита, а также наличие сырья, которое было пригодно для изготовления орудий труда. Вместе с благоприятными палеогеографическими показателями это делает данный регион одним из наиболее интересных и перспективных с точки зрения выявления и изучения памятников каменного века. Эти возможности, однако, по разным причинам до настоящего времени оставались почти не реализованными.

Целенаправленные разведки памятников палеолита в рассматриваемом районе проводились лишь однажды. Это были достаточно успешные работы видного дагестанского археолога В.Г. Котовича, проводившиеся в пятидесятых годах прошлого века на территории Акушинского района (Котович В.Г., 1964). Здесь в верховьях рек Акуша и Усиша было обнаружено тогда около десятка памятников, отнесенных исследователем к различным эпохам каменного века. При всей своей значимости для ранее не изучавшегося региона полученные коллекции содержали существенный недостаток. Он свойствен всем материалам, которые не имеют геологического контекста и обнаруживаются в рассеянном виде на современной дневной поверхности. Опираясь на немногочисленные по составу коллекции и используя лишь одни археологические возможности датирования, трудно было дать бесспорную хронологическую и культурную атрибуцию выявленных памятников. Наиболее ранние из обнаруженных им памятников Акушинского района В.Г.Котович датировал средним палеолитом; наиболее поздние – эпохой неолита. При этом не исключался более древний – ашельский возраст отдельных находок. Отметим сразу, что здесь исследователь не ошибся.

В 2006 г. раскопки в районе нижней части междуречья Акуша и Усиша начала Северокавказская палеолитическая экспедиция Института археологии РАН. Непосредственным поводом для начала работ именно в этом районе послужили результаты рекогносцировочных охранных работ 2004 г., проводившихся здесь в связи с возведением рядом с с. Акуша одного из хозяйственных объектов. Сотрудниками Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН к.и.н. Р.Г. Магомедовым и Г.К. Хангишиевым на одном из холмов рядом с с. Айникаб на современной поверхности были обнаружены кремневые артефакты. Наблюдения показывали, что такие же изделия содержатся и в естественных геологических обнажениях. Наша совместная с названными исследователями поездка на место находок в 2005 г. позволила сделать заключение о достаточно большой плотности залегания артефактов на одном из участков вертикального обнажения аллювиальных отложений водораздела рек Акуша и Усиша. Ознакомление с геолого-геоморфологической ситуацией данного пункта, а также наблюдения над особенностями вновь обнаруженных стратифицированных археологических находок позволили

сделать вывод об исключительной научной значимости данного местонахождения.

В полевом сезоне 2006 г. экспедиция ИА РАН свои главные работы сосредоточила на вышеуказанном пункте, определенном автором в качестве палеолитической стоянки и названном Айникаб 1. Место работ представляет собой фрагмент водораздела двух названных выше рек, который выглядит в настоящее время как изолированная и доминирующая в высотном отношении гора (высота – 1543 м над уровнем моря и 220 м над современными руслами рек Акуша и Усиша), расположенная к югу от с. Айникаб. В геоморфологическом отношении он является частью водораздельного хребта, возвышающегося над всей Акушинской котловиной и протянувшегося по ее продольной оси.

Для понимания геологического строения и геоморфологических характеристик исследуемого района исключительное значение имеют подробные описания, осуществленные в свое время В.И. Ренгартенем (*Ренгартен В.И.*, 1927) и Д.В. Дробышевым (*Дробышев Д.В.*, 1931). Эти описания делались в ходе собственных полевых работ исследователей. Они очень конкретны и, что для нас особенно ценно, опираются на наблюдения, сделанные в числе других и над обнажениями указанного водораздельного хребта на участках, где были сосредоточены археологические изыскания нашей экспедиции. Наиболее важным для нас в этих исследованиях является сюжет, касающийся речных террас. Указанными работами были зафиксированы высокие террасы рек Акуша и Усиша и описаны соответствующие этим террасам геологические отложения. Главный вывод в этой части сводился к тому, что «... по системе главных рек района наблюдается три серии древних террас галечника с высотными отметками над современной гидрографической сетью в 180–215 м., 100–110 м и серия террас ниже 50 м» (*Дробышев Д.В.*, 1931. С. 26). В отношении участка, с которым связаны изучаемые нами пункты Айникаб 1 и Айникаб 2, этим же автором отмечалось следующее: «Клочки террасы вышележащих галечников выступают по средней линии водораздела упомянутых рек: меридиональный ряд вершинок с высотными отметками на карте 758 саж., 725 саж., 702 саж., представляют собой остатки этой террасы» (*Дробышев Д.В.*, 1931. С. 25).

Террасы рек Акуша и Усиша на разных участках долин выражены с различной степенью отчетливости. В створе с. Айникаб–Чинимахи, где проводятся наши исследования, террасы реки Усиша, сложенные галечниками, образуют четкие уровни, соответствующие отметкам 220 м, 145 м и 100 м. Чуть ниже по течению реки лучше выражены более низкие террасы. Здесь наиболее выразительны уступы террас высотой 50 м и 25 м над современным руслом реки.

Таким образом, наличие в исследуемом районе системы террас дает хорошую возможность для датировки археологического материала, обнаруживаемого в стратифицированном виде, и вычленения отдельных культурно-хроно-логических групп индустрий. Именно эту возможность удалось в определенной мере реализовать работами нашей экспедиции 2006 г. Пункты скопления археологического материала были выявлены в отложениях 220-, 145- и 100-метровых террас реки Усиша. Наиболее высокой террасе, представляющей собой отложения водораздела (220 м над уровнем реки; пункты: Айникаб 1, Айникаб 2, Айникаб 6) соответствует индустрия чоппера, пикообразных орудий и зачаточных форм бифасов (рис. 1)¹. В целом такую же индустрию, но с некоторыми особенностями содержит галечник 145-метровой террасы (пункты Айникаб 3, Аникаб 4). Совершенно иначе выглядит материал 100-метровой террасы. На типично ашельский характер этой индустрии указывают представленность в ней развитой бифасиальной техники и наличие такой диагностичной формы, как рубило (обломок).

Наиболее интересной на данный момент исследований является коллекция

¹ Рисунок 1 выполнен художницей З.З. Кузеевой.

пункта Айникаб 1. Она происходит из двух расположенных рядом шурфов размерами каждый 2х2 м. Шурф 2 достигал глубины 4 м. В шурфе 1 работы были прекращены на уровне 3 м из-за того, что нижележащие отложения в виде конгломератов не поддавались раскопкам. Более представительным, таким образом, является разрез шурфа 2 (рис. 2). Из шести вскрытых здесь раскопками геологических слоев четыре содержали археологические остатки в виде обработанных кремневых изделий. Всего в двух геологических слоях шурфа 1 обнаружено 50 артефактов и в четырех слоях шурфа 2 – 49 предметов. Общая технико-типологическая оценка индустрии, происходящей из отложений конгломератов на отметке 220 м над уровнем реки, а именно таков геологический контекст находок пункта Айникаб 1), выше уже приведена. В равной степени она применима и к другим материалам, имеющим аналогичную с Айникаб 1 геолого-геоморфологическую ситуацию (Айникаб 2 находится приблизительно в 1 км к югу от Айникаб 1 и Айникаб 6 – примерно в 3–4 км к югу от того же пункта).

Для датировки наиболее ранних из выявленных в Акушинской котловине памятников мы располагаем геологическими и собственно археологическими данными. Во-первых, приуроченность находок к конгломератам, слагающим поверхность водораздела рек Акуша и Усиша, позволяет отнести памятник ко времени, когда в современном виде не существовало долин указанных рек. Общие очертания последних только начинали формироваться. Во-вторых, высотные отметки водораздельного хребта, о котором идет речь (1500–1560 м над уровнем моря), соответствуют позднеплиоценовой поверхности выравнивания, распространенной в Дагестане на обширных территориях (*Варданянц Л.А.*, 1948) и датируемой поздним плиоценом. Закладка речных долин на Восточном Кавказе начинается после образования указанной поверхности выравнивания.

Современный водораздел рек Акуша и Усиша является останцем межгорной равнины, представлявшей собой общую с современным Левашинским плато древнюю поверхность выравнивания. Если Левашинское плато может служить примером господства денудационных процессов, то древняя межгорная равнина современной Акушинской котловины была сформирована с поверхности аккумулятивными отложениями в виде галечников проллювиального и, возможно, частично флювиогляциального генезиса. Окатанный крупнообломочный материал в виде гравиегалечников и валунника трансформировался позже в конгломераты и кальцикриты. В этих отложениях начиналась закладка будущих речных долин. Именно в них заключены и наиболее ранние археологические находки данного района. В абсолютном выражении накопление этих конгломератов должно было происходить в отрезке примерно от одного до полутора миллиона лет назад.

Технико-типологические характеристики археологического материала, происходящего из конгломератов 220-метровой террасы, не просто не противоречат геологической датировке данных отложений, а полностью ее подтверждают. Мы имеем здесь индустрию, которую следует относить к так называемым галечным индустриям. Только вместо гальки исходным сырьем тут выступает кремневый желвак.

Значение результатов работ Северокавказской археологической экспедиции 2006 г. многопланово. С методической точки зрения они предоставили адаптированную к Центральному Дагестану модель поисков стратифицированных памятников различных эпох каменного века. С собственно археологической точки зрения полученные материалы позволяют наметить отсутствующую до настоящего времени линию эволюции культуры Северо-Восточного Кавказа на протяжении нескольких последовательных эпох раннего палеолита. И, наконец, в общеисторическом смысле полученные материалы служат надежным основанием для предложенной нами ранее концепции каспийского пути как одного из направлений первоначального заселения Евразии, и прежде всего юго-востока Европы.

БИБЛИОГРАФИЯ

Варданянц Л.А., 1948. Постплиоценовая история Кавказско-черноморно-понтийской области. Ереван.

Дробышев Д.В., 1931. Хребет Лес в Даргинском округе Дагестана. (Геологическое описание района и обзор полезных ископаемых) // Труды геолого-разведочного управления СССР. Вып. 86. М.-Л.

Котович В.Г., 1964. Каменный век Дагестана. Махачкала.

Ренгартен В.И., 1927. Геологические наблюдения в Кайтаго-табасаранском и Даргинском округах в Дагестане // Материалы Геологического комитета по общей и прикладной геологии. Вып. 66. Л.12

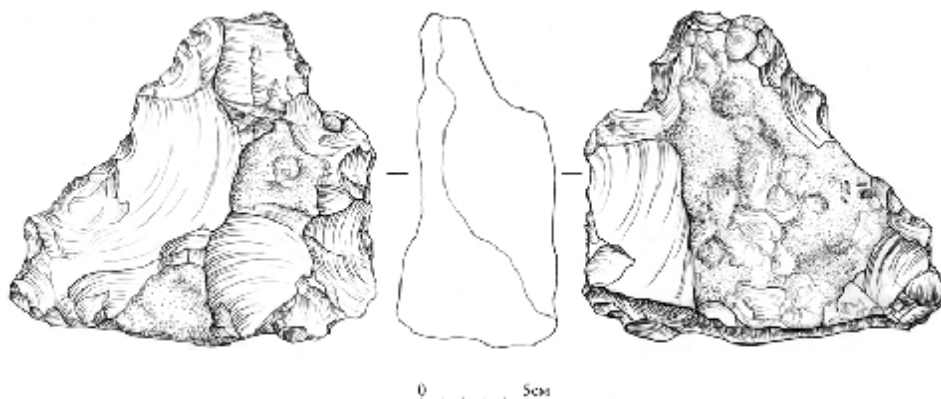

Рис. 1. Бифас из пункта Айникаб 6.

Рис. 2. Айникаб 1. Разрез отложений шурфа 2.